— Малыш, ты думал о том, что бы такое съесть? —небрежно поинтересовалась Е Сусу, а затем вдруг вспомнила о сегодняшнем задании.

Пусть малыш Е Сюнь сам выберет, что он хочет съесть, разве это не задание номер два?

Какое удачное совпадение!

Е Сусу прищурилась.

На первом и втором торгового центра расположены почти все обычные рестораны и закусочные. Наверху, на четвертом и пятом, есть несколько более элитных заведений.

Е Сусу подвела малыша к вывеске и показала ему фотографии этих ресторанов.

Е Сюнь, естественно, ничего не понял. В общей сложности хватит пальцев одной руки, чтобы посчитать, сколько раз он выходил поесть в таких местах.

Он не знает или не знаком со многими логотипами, но есть некоторые, которые он узнал и поэтому мог почувствовать их естественную привлекательность.

Некоторое время его взгляд блуждал взад-вперед по одной из вывесок, но, ненадолго задержавшись, скользнул дальше.

Мелкие, почти незаметные действия и поступки Е Сюня можно скрыть от других, но он не может спрятаться от Е Сусу, у которой кошачье зрение.

— KFC? — удивилась она, проследив за взглядом детеныша.

Стоявший рядом Ли Цзюнь слегка нахмурился.

Жареная, гормональная, нездоровая пища – для взрослых это нормально, но это действительно нехорошо для детей.

Он против.

Он взглянул на Е Сусу и сказал:

— Не нужно экономить мои деньги.

Однако, как только Ли Цзюнь договорил, он опустил голову и увидел, как в глазах Е Сюня

слабо вспыхнул огонек, но после его слов тут же угас.

Ли Цзюнь почувствовал, как сердце пропустило удар.

Малыш хочет поесть именно там?

Когда он осознал это, Ли Цзюнь был потрясен.

В плане внимательности в наблюдении за детьми он намного уступал Е Сусу.

Через три месяца он заберет ребенка и будет растить его один.

— Неважно, дорого это или нет, давайте поедим там, если хотите.

Е Сусу махнула рукой и улыбнулась:

— Тогда пошли!

KFC находится на первом этаже, время приближалось к пяти часам вечера и многие места были заняты из-за того, что люди прятались тут от дождя.

Е Сусу осмотрелась, взяла малыша за руку и быстро потянула к месту для двоих, которое только что освободилось. И это было единственное свободное место на весь зал!

Ли Цзюнь взглянул на него, и его сердце бешено забилось.

Это великолепно!

Он снова может обнять своего ребенка! Он будет держать малыша на руках за ужином.

После того, как они уселись, Е Сусу умело достала свой телефон, посмотрела на меню в приложении и попросила детеныша выбрать.

Е Сюня с первого взгляда привлекли всевозможные виды жареной курицы и гамбургеры.

Сяо Пэн рассказывал, что, хотя большинство из них – это просто жареная курица, есть много разных вкусов.

За исключением очень острых, невкусных, остальные он в основном пробовал. Он обычно

выбирал картошку фри, которая свежеподжаренной была очень горячей и вкусной, особенно с густым кетчупом. Вкуснейшая в мире!

«Если будешь там, — учил его сяо Пэн, — не забудь сказать маме, чтобы она попросила у официанта дополнительную упаковку кетчупа».

Вспомнив об этом, Е Сюнь сжал свой мизинец, немного стесняясь озвучивать свою просьбу.

— Закажи то, что тебе нравится, — предложил Ли Цзюнь, который сумел увидеть запутанное выражение на лице малыша.

Е Сюнь закусил губу и наконец ткнул пальцем в экран телефона. Он очень хочет попробовать картофель фри и… Его горящий взгляд переместился на наклеенную перед кассой картинку с детским набором блюд.

И также он хочет вот это.

— Что-нибудь еще?

Ли Цзюнь был чрезвычайно терпелив.

Е Сюнь внезапно покраснел.

— И еще немного кетчупа… — тихо прошептал он и смутился. После такой нескромной, по его мнению, просьбы ему стало неловко.

Но Е Сусу, в отличие от него, совсем не стеснялась. Она указала на экран и пролистнула вниз, начиная диктовать:

— Бургер с куриной ножкой, это куриное филе, эта кока-кола… и этот куриный наггетс… этот бургер из трески… пирог с начинкой из красных бобов… Я его не ела, так что попробую…

С каждым пунктом заказа глаза Е Сюня становились все больше, но его смущение исчезло: по сравнению с мамой он ест совсем немного. Так что ему не стыдно попросить еще две упаковки кетчупа!

Е Сусу, надиктовав целый список, отчего у Ли Цзюня чуть не закружилась голова, отправила его к стойке, чтобы сделать заказ.

Впервые Ли Цзюнь лично оплатил счет, встал в очередь, отсканировал код для заказа, сообщил номер, чтобы получить блюдо, – конечно, после всего этого у него даже выступила испарина на

лбу.

Когда он возвращался обратно с двумя большими поддонами, протискиваясь сквозь толпу к их маленькому столику, то увидел, что Е Сусу снова сидит в маске. После всех испытаний ему показалось, что он пережил столетие, и даже эта женщина выглядит теперь намного приятнее для глаз.

Обычно она берет ребенка поесть одна, но ей одновременно приходится делать кучу дел сразу: заказывать, оплачивать счет и присматривать за сыном. Как она все успевает?

Она только что стремительно бежала, чтобы занять место, – и Ли Цзюня несколько смутили ее действия. Однако теперь она смотрела на малыша Е Сюня, сидящего на маленьком стуле, со слабым ожиданием во взгляде.

В одно мгновение его грудь наполнилась чувством гордости, и Ли Цзюнь почувствовал, что поступил правильно.

Быть матерью – это большая ответственность, нужно иметь много силы, чтобы решиться растить ребенка одной.

В других семьях есть родственники мужского пола, но у нее есть лишь она сама – Е Сусу может только броситься грудью вперед ради ребенка. Другого выбора у нее нет.

— Что ж, детеныш, подойди и сядь ко мне на колени.

Увидев, что Ли Цзюнь возвращается, Е Сусу немедленно натянула край маски повыше и крепко зажала металлическую полоску над кончиком носа.

Глаза Е Сюня загорелись.

Он быстро ухватился за стол своими маленькими ручками и медленно стал двигать ягодицами, чтобы сползти.

Лицо Ли Цзюня напряглось.

Он хотел помочь малышу, опасаясь, что тот упадет, но слишком долго думал: Е Сюнь был очень шустрым и гибким. Соскользнул на пол, он застенчиво протянул свои ручки ручку Е Сусу.

Малыш выглядел намного счастливее, чем когда неохотно обнимал его недавно.

Идея пригласить сына на ужин, когда они встретились, была подавлена этим безжалостным

маленьким парнем. Очевидно, ему больше нравится его мать.

Ли Цзюню стало трудно дышать.

— Ого, в детский набор также входит книжка с картинками… — пробормотала Е Сусу, в глазах ее читались зависть и ностальгия.

Рвать бумагу в клочки так весело, она часто делала так раньше.

Этот красивый шуршащий звук очень приятный!

Виноградно-черные глаза Е Сюня тоже блестели от удовольствия.

Сидеть в маминых мягких объятиях, конечно, удобнее, чем в жестких объятиях дяди, и мама пахнет намного приятнее, чем дядя. Более того, мама говорит более нежно, чем дядя.

Короче говоря, сейчас он чувствовал себя очень счастливым.

http://tl.rulate.ru/book/49448/2907285